



Дмитрий Игоревич Ханин родился в 1989 году в Ростове-на-Дону. Окончил факультет математики, механики и компьютерных наук Южного федерального университета. Автор шести сборников стихотворений и ряда журнальных публикаций. Участник межрегионального семинара-совещания молодых литераторов «Школа Андрея Платонова» в Воронеже (2019) и III Всероссийского фестиваля молодых авторов Союза писателей России в Химках (2020). Лауреат международной литературной премии имени Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами...», дважды лауреат сайта «Российский писатель». Член Союза писателей России. Живет в Ростове-на-Дону.

Дмитрий Ханин

Я ДЛЯ ЗЕМЛИ НЕ ПЕРВЫЙ И НЕ ЛИШНИЙ

СТАРЫЙ ПЕНАЛ

На ветхой, как мир, антресоли
Нечаянно я отыскал
Пылящийся в скучной неволе
Свой школьный потертый пенал.

Находка — не горечь, не праздник,
Но жжет ученический стыд
И чудится, что первоклассник
С пенала в лицо мне глядит.

Быть может, я болен сегодня
И брежу, сознание дразня,
Но вижу: глаза он отводит,
Как будто стесняясь меня.

Как будто ему не по нраву,
Каким я со временем стал...
Не знаю, имею ли право
Открыть позабытый пенал,

Приблизиться к детству немного,
И, вытащив карандаши,
Раскрасить мечту и дорогу
На контурной карте души.

* * *

Так хочется сердцу читать научиться,
Да видно, пока я еще не дорос.
На тихом снегу, как на книжной странице,
Чернеют бессонные буквы берез.

С рассвета гляжу на ветвей очертанья,
На смутные знаки холодных стволов,
И в них замечаю Вселенной посланье,
Где ясны душе только несколько слов.

Слова-то простые — «Любовь» да «Молитва»,
А слоги надежды от ветра звенят:
И слышатся рифмы, безумствуют ритмы,
В которых восходом наполнен закат.

И страшно мне браться за стихотворенье —
Имею ли право? Совсем не пойму:
Пока столь обрывочны навыки чтенья,
Всерьез невозможно учиться письму.

* * *

Суета для души инородна,
И порой, оставляя жилье,
Я иду к тишине полноводной —
Будто в реку, ступаю в нее.
Замерев, ощущаю течение,
Удивляюсь картине простой:
Так нетвердо лица отраженье,
Что качается вместе с водой.
Даже годы, плывущие мимо,
В тихой ряби заметны едва.
И единственно несокрушима
Отражаемая синева...
Возвращаюсь к делам торопливым,
Где не видно надежд вдалеке,
А из крана вода терпеливо
Все зовет к молчаливой реке.

ФАКТЫ

Все подвергается сомнению,
Как будто видится сквозь дым.
Беспорен только факт рожденья
И смерти факт неоспорим.
Так много слов пропало даром,
Надежды канули в траву,
А я хожу средь яблонь старых
И греюсь фактом, что живу.

Хотя кора и листья дряблы,
Но меж ненастий и кручин
Бессмертны факты спелых яблок
На тонких веточках причин.

* * *

Ночью — словно наяву —
От хлопот в сторонке,
Снится мне, что я живу
В старенькой избенке.

Никого в округе нет,
Кроме птиц и Бога.
В трех окошках — яблонь цвет,
А в одном — дорога.

Всюду истина видна,
С Родиною схожа.
В трех окошках тишина,
И в четвертом — тоже.

Над дорогой небосвод,
Вдоль нее — осока.
А куда тот путь ведет —
Не узнать до срока.

МЕЛЬНИЦА

Ветер не переменится,
Гнется к земле трава.
Крутится в поле мельница,
Лязгают жернова.
Я переполнен робостью,
Слушая скрип веков:
Чувствую, будто лопасти —
Стрелки больших часов.
Знаю, хотя не верится —
Все отмелькать должно.
Жизнь — ветряная мельница:
Сыплю в нее зерно,
Собранное, как истина
В тоненьких колосках, —
То, что дано мне выстрадать
И принести в руках.
Сущное перемелется —
Ветер упрям и слеп...
Тихо душа надеется,
Что превратится в хлеб.

* * *

Опять кругом волнения и шум.
Кипят года меж рифмами и бытом,
Но чаще все приходит мне на ум,
Что я напрасно городом воспитан,
Что, может быть, в одной из деревень,
Где небо с человеком не в разладе,
Облокочусь когда-то на плетень
И так замру, на дождь вечерний глядя.
И долгий час ни шага не ступлю,
Как будто в землю врос я, точно яшень...
И запую — хотя не во хмелю —
О том, что дождь отчаянно прекрасен.
А буду стар — всему есть свой черед, —
В закатный свет окрасит солнце крыши,
Душа к спокойной истине придет:
Я для земли не первый и не лишней...

* * *

В эпоху больших эпидемий
Надежды даются с трудом,
И к нам обращенное время
Уходит незримым путем.

Мы злимся, что мир в беспорядке,
Что век опрокинут судьбой.
А годы бредут без оглядки
Затерянной в буднях тропой.

И вдруг возникает из дали
Вопрос о насущно-земном:
А сам я чьи-либо печали
Хоть чуточку скрасил добром?..

* * *

Быстра дорога и красива.
Все облака — куда ни глянь.
Меж небесами и обрывом
Локомотив скользит, как лань.

Спешит к угрюмому вокзалу,
Чтоб от него уйти опять
И по бессонным перевалам
Легко колесами стучать.

...Но, увлекаемый скольженьем,
Внезапно сердцем я узнал,

Что право этого движенья
Дано незыблемостью шпал.

Хотя их твердость не воспета
Ни в монументах, ни в стихах,
На них лежит дорога к свету,
Как у атлантов на плечах.

Они упорны и усталы
В трудах великих и простых...
Бывают люди — словно шпалы,
Да только кто прославит их?

* * *

К наивным дням судьба нас не вернет,
Меняют мысли форму и окраску.
Все меньше жду чудес на Новый Год,
Все больше ожидаю их на Пасху.

Крепись, душа, о вечном хлопочи —
Тебе так трудно истины даются!
Смотри же, как огромны куличи,
Хотя и умещаются на блюдца.

Как много нынче воздуха вдохну
У маленькой часовни белостенной,
Где чувствовать чудес величину
Я только начинаю постепенно.